

DOI: 10.17805/zpu.2023.2.10

Ощущизм — утопия или антиутопия?

Г. Г. МАЛИНЕЦКИЙ

ИНСТИТУТ ПРИКЛАДНОЙ МАТЕМАТИКИ ИМЕНИ М. В. КЕЛДЫША РАН,
МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В настоящее время мир входит в постиндустриальную эпоху, в которой главные угрозы и наибольшие возможности связаны с совершенствованием человека и общества. Современные технологии дают человечеству возможность выбора будущего, поэтому стремления, желания, большие проекты, утопии приобретают огромное значение. Они определяют, каким способом может быть пройдена нынешняя точка бифуркации. В триаде «рацио — эмоцио — интуицию» мыслители эпохи Просвещения делали акцент на первой сущности, полагая, что именно знание дает людям мир, благополучие и перспективы. Мировые войны показали ошибочность этого взгляда.

Милль видел либеральный вариант будущего, Ленин — социалистический, Бердяев — религиозный. Все они, исходя из своих представлений, рассматривали человека в его целостности. Однако технологии меняют людей и позволяют развить их определенные черты, поменяв тем самым сценарии их жизни и тенденции развития общества.

Один из вариантов формирования новой реальности был представлен в недавно вышедшей книге Игоря Харичева «В гуще чужих ощущений». Парадоксальным образом эта книга может рассматриваться и как утопия, и как антиутопия. В представленном в этой книге мире люди могут получать или покупать ощущения других людей, и это очень многое меняет. Осмысление этого варианта будущего заставляет по-новому взглянуть на многие философские и научные проблемы, связанные с сущностью человека. Ряд из них и рассмотрен в данном тексте.

На каком языке говорить об этих сложных многоплановых и многоуровневых системах? Наиболее подходящим языком, по-видимому, является теория самоорганизации, или синергетика. Несколько десятилетий ее рассматривали как подход, лежащий на пересечении сфер предметного знания, математического моделирования и философской рефлексии. Понятие самоорганизации в XXI в., вероятно, станет таким же общим, как концепции «сознания», «информации», «рефлексии». Синергетика активно исследует сегодня всю триаду «рацио — эмоцио — интуицию». Именно ее язык и используется в этом тексте.

Ключевые слова: рациональная, эмоциональная и интуитивная сферы; проектирование будущего; самоорганизация; технологический императив; постиндустриальная реальность; компьютерное пространство; *Homo Ludens*; эпоха гиперконтроля; *Homo Deus*

Насчет оптимизма не удивляйтесь:
в России можно быть либо законченным пессимистом,
либо неубиваемым оптимистом. Иного нам не дано.
И. Харичев

ВВЕДЕНИЕ

Обычно будущее подает знаки, смысл которых становится ясен позже. Впрочем, в теории управления рисками есть представление о «предвестниках» — авариях и чрезвычайных ситуациях небольшого масштаба, предшествующих гигантским катастрофам. Увидел предвестник, понял его, принял меры — молодец. Иногда после этого удастся предотвратить катастрофу, иногда сберечь, сохранить многое из того, что можно было.

Удивительные инженерные решения часто были воплощением архетипов народных сказок. Тут можно вспомнить Циолковского, Попова, Туполева, Зворыкина, Сикорского. «Свет мой, зеркальце! Скажи, Да всю правду доложи: Я ль на све-

те всех милее, Всех румяней и белее?» И как по велению волшебной палочки рождается телевизор, интернет, смартфон... Огромное желание выйти за пределы этой реальности, отстроить рай на земле. Или, как учат инженеров: «Если надо сделать что-то аккуратно — позовите немца. Если надо сделать что-то красиво — пригласите итальянца. Если надо похвастаться сделанным — обратитесь к американцу. Если же немец, итальянец и американец никак добиться результата не могут — зовите русского. Он проблему решит».

Однако иногда случаются вещи странные и удивительные. Часто молодые люди обещают девушкам звезду с неба, но, как правило, до звезд дело не доходит. Хорошо, звезда тут, а дальше-то что с ней делать? Именно эта ситуация и описана в книге Игоря Харичева «В гуще чужих ощущений: Роман в рассказах-признаниях» (Харичев, 2018). Идея романа проста — изобретатель из России, чтобы порадовать сына, уехавшего в Новую Зеландию, вкусом творожных сырков, создал инструмент, позволяющий записывать и передавать ощущения тому, кто наденет «принимающий шлем». Ест сырок один, а вкус и удовольствие — у обоих. И никакого привыкания! Идеальный наркотик! Мед можно черпать ложкой! Но ощущения можно записывать не только от съедения сырка — от чего угодно! Конечно, изобретатель создал огромную компанию «Sensations», его стали сравнивать со Стивом Джобсом и Биллом Гейтсом. «Ощущизм» становится важной частью жизни людей... Ну и что? Коротко говоря, это очень вероятный вариант будущего, который ярко и интересно описал И. Харичев. Об этом варианте и пойдет речь в данных заметках.

ФРАГМЕНТЫ ПРОШЛОГО

История — это происходящее,
которое, пересекая время, уничтожая его,
соприкасается с вечным.
К. Яснерс

Одним из направлений в теории познания является *сенсуализм*, в соответствии с которым восприятия и ощущения являются основной формой достоверного знания. Этот термин ввел Виктор Кузен в середине XIX в. Сенсуализм — направление, противоположное рационализму и делающее акцент на чувственной форме познания. Британский позитивист Джон Стюарт Милль (1806–1873) определял материю как «постоянную возможность ощущений».

Мах (1838–1916) полагал, что познание опирается на непосредственные чувственные данные, ощущения — предел разложения эмпирического опыта. Мах отрицал реальность атомов — они находятся вне пределов наших чувств — и считал их лишь удобным средством систематизации опытных данных. Он также критиковал понятие массы и абсолютного пространства ньютоновской физики.

Очарование философии состоит в возможности генерировать гипотезы относительно нашей реальности, предлагать возможные программы надбиологической деятельности. Развитие науки позволит проверить, что на нынешнем уровне реальности оказалось конструктивным, а что нет, а история позволит оценить, хороши ли были придуманные программы. Думаю, что Маху, считавшему, что мир — это только «комплекс ощущений», жившему совсем недавно, было бы любопытно узнать, что сейчас на атомы можно было бы посмотреть (точнее «нащупать их»)

в каждой школе, которая купила наноэдюкатор — не слишком дорогой прибор, дающий нам «совсем другие ощущения».

В одним из романов Стругацких есть важная фраза: «Понять — значить упростить», другими словами, перевести сложную нерешенную проблему на тот уровень, с которым мы разобрались. По сути, это *моделирование* — замена сложных и неочевидных причинно-следственных связей их более простыми и ясными образами, исследование которых тем не менее позволит получить новые сведения об изучаемом объекте. С помощью этих сведений мы должны более просто и точно его описывать, предсказывать его поведение или управлять им. Выдающийся физик Л. Д. Ландау называл себя «тривиализатором», который может сделать достижения, полученные на переднем крае науки, достоянием студентов, которым предстоит в них разобраться и «сдать» их профессорам. Нобелевских лауреатов по физике было много, однако одним из выдающихся достижений культуры XX в. является общий курс физики Ричарда Фейнмана — «Фейнмановские лекции по физике» и курс теоретической физики Л. Д. Ландау и Е. М. Лифшица.

Моделирование является важной концепцией начавшегося столетия (Малинецкий, 2022). Можно сказать, что время научной и философской романтики прошло. Вспомним «Тезисы о Фейербахе»: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» (Маркс, 1974: 266). Но как же можно менять, не понимая глубоко его динамики и законов, определяющих его развитие?! Скорее, тут обозначена серьезная проблема — мы вынуждены менять реальность, не очень хорошо понимая последствия своих действий. Более того — такое положение дел не является «недостатком теоретической конструкции». Наличие конечного «горизонта прогноза» является неотъемлемой чертой нашей реальности, ограничивающей возможности научного предвидения. Понимание этого стало одним из ключевых достижений науки XX в.

Одним из главных положений марксизма является следующее утверждение: «...сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» (там же: 265). Как же при этом психология, социология, педагогика, медицина, стремящиеся решить проблемы данного конкретного человека, могут помочь ему при таком подходе?

Кроме того, реально ли с научной точки зрения исследовать «совокупность всех общественных отношений»? Очевидно, стоило бы сосредоточиться на наиболее важных, ключевых отношениях. Люди, занимающиеся системным анализом и математическим моделированием, прекрасно понимают «проклятие размерности». Все не учесть, а выбрасывая слишком много, рискуешь выплеснуть с водой ребенка (Волкова, 2022).

Известно ленинское утверждение: «Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество» (Ленин, 1984: 305). Понимаю гиперболу и контекст, но любой преподаватель скажет, что это неверный императив, — богатств слишком много. Искусство и работа преподавателя и состоят в том, чтобы выбирать из многого главное (*параметры порядка*, говоря языком синергетики), чтобы ученик, опираясь на освоенное, мог двигаться дальше.

По-видимому, мы стали скромнее в обобщениях и гораздо более критично к ним относимся. «Человек зол», — считал Гегель (1770–1831); «Человек по своей природе добр», — возражал ему Фейербах (1804–1872) (Семенов, 2015).

Но любой взрослый человек понимает, что люди различны и разнообразны, что они отличаются друг от друга зачастую больше, чем слон от мыши, и что такие обобщения, несмотря на всю их привлекательность, некорректны.

Прогресс в описании людей не так велик, как хотелось бы. Например, мы пользуемся описанием темпераментов, делящим людей на сангвиников, холериков, меланхоликов, флегматиков, восходящим к древнегреческому врачу Галену (129–216).

По-видимому, гораздо более ясные и конкретные идеи по сравнению с теми, которые относятся к общим свойствам людей, связаны их взаимодействием. И здесь общие философские представления гораздо лучше переплетаются с проводимыми научными исследованиями.

В качестве примера взаимодействия и одного из типов самоорганизации можно привести *игру*. По мысли Йохана Хейзинги именно игра является основанием всей человеческой культуры. По сути, именно игра моделирует реальные жизненные ситуации: «Игра старше культуры, ибо понятие культуры, сколь неудовлетворительно его ни описывали бы, в любом случае предполагает человеческое сообщество, тогда как животные вовсе не дожидались появления человека, чтобы он научил их играть. Да, можно со всей решительностью заявить, что человеческая цивилизация не добавила никакого сколько-нибудь существенного признака в понятие игры вообще. Животные играют — точно так же, как люди» (Хейзинга, 2001: 221).

Именно игра является основой религии, культуры, значительной части всей компьютерной реальности и, конечно, «ощущизма». В качестве основоположника, поставившего во главу угла взаимодействие, можно рассматривать Людвиг Фейербаха с его классическим афоризмами «Человек человеку — Бог!» и «Бог есть любовь». Именно он предлагал заменить теологию наукой: «не верующие люди, а думающие, не молящиеся, а работающие, не стремящиеся в небесье, а изучающие мир посюсторонний, не христиане — полуживотные и полуангелы, — а люди во всей полноте» (цит. по: Семенов, 2015: 356).

Ощущизм представляет собой новое поколение игр, которые могут определить при определенных раскладах будущее человечества и его деградацию. Казаться легче, чем быть. Моделировать легче, чем создавать. Играть легче, чем действовать. Труднее быть Ахиллесом или Гектором, чем Кассандрой. Приведу конкретный пример, показывающий ключевое значение игры.

В теории игр данная проблема была сформулирована Мерилон Фладом и Мелвином Дрешером в 1950 г., а название — дилемма заключенного — ей дал Альберт Такер (Axelrod, Hamilton, 1981).

Двое преступников — юноша и девушка попались примерно в одно и то же время на сходных преступлениях. Полиция полагает, что они действовали по сговору. Следователи, изолировав их друг от друга, предлагают одну и ту же сделку: если один свидетельствует против другого, а тот хранит молчание, то первого освобождают за помощь следствию, а второй получает максимальный срок лишения свободы (10 лет). Если оба молчат, то их деяния проходят по более легкой статье и каждый из них приговаривается к полугоду тюрьмы. Если оба обвиняют друг друга, то они получают минимальный срок (по 2 года). Юноша и девушка решают молчать или обвинять другого, не зная, что сделает их партнер. Эту игру удобно представить в виде таблицы.

	<i>Девушка молчит</i>	<i>Девушка обвиняет</i>
<i>Юноша молчит</i>	Оба получают по полгода	Юноша получает 10 лет, девушка освобождается
<i>Юноша обвиняет</i>	Юноша освобождается, девушка получает 10 лет тюрьмы	Оба получают по 2 года тюрьмы

Обратимся к выдающемуся философу Иммануилу Канту (1724–1806): «Всегда поступай так, чтобы твой поступок мог стать примером для других людей», или «Две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, — это звездное небо надо мной и моральный закон во мне» (цит. по: Семенов, 2015: 330). Если мы следуем логике Канта, то обвиняемые должны признаться в содеянном, получить заслуженное наказание и больше не грешить. И действительно, в романтическом XIX в. Виктор Гюго написал несколько таких романов. Но прагматичный XX в. показал, что не приходится рассчитывать на высшую справедливость, на то, что положительные благородные герои будут вознаграждены, а негодяи наказаны.

У каждого героя оказывается своя правда и свои правила игры. В самом деле, почему судьи и полицейские в дилемме заключенного назначили такие условия, связывающие признание с наказаниями? Это явный признак неспособности полиции выяснить, как же все происходило на самом деле.

В этом парадоксе каждому из героев следует осознать, как он относится к другому заключенному, построить его своеобразную модель и понять, как он будет действовать. Стоит обратить внимание на то, что это происходит один раз и нет возможности опираться на прежний опыт таких действий в экстремальных ситуациях. Здесь кроется принципиальное отличие естественного интеллекта от искусственного. Оказавшись в ситуации, описанной в дилемме заключенного, мы принимаем решение, опираясь на свой опыт в прожитой жизни. У системы искусственного интеллекта такого опыта нет. «Чужой опыт», который использует машина, определяется субъектом, у которого он взят. Выбор в таких ситуациях — дело человека, а не компьютера.

Заметим, что если похожие ситуации, связанные с серьезной опасностью, повторяются, то опыт общения с партнером появляется, и тут все становится яснее. Такие «игры» характерны не только для людей, но и для животных. Повторение подобной дилеммы позволяет и машинам выбрать наилучшую стратегию. Коротко говоря, предыдущий опыт позволяет определить, готов ли партнер к самоорганизации, к сотрудничеству или нет, на это не следует рассчитывать. Дженифер Дженет пишет: «Эгоизм иногда кажется лучшей стратегией. Это разумное решение “Дилеммы заключенного”», например, когда каждый из двух участников может сотрудничать или нет, что приводит к четырем возможным последствиям. Вне зависимости от поведения партнера эгоизм всегда приносит большой успех. Но если оба партнера преследуют корыстные цели, то оба оказываются в худшем положении, чем при сотрудничестве. Однако, когда политолог Роберт Аксельрод сыграл сотни раундов “Дилеммы заключенного”, используя математическую программу на компьютере, повторение игры дало противоположные результаты.

Эксперты по широкому кругу дисциплин прислали Аксельроду 76 различных игровых стратегий, некоторые из них были тщательно разработаны, чтобы испробовать их друг против друга. В конечном итоге стратегия, обладавшая наилучшими показателями, оказалась к тому же самой простой. Стратегия “ты — мне, я — тебе”, при которой игрок вначале идет на сотрудничество, а затем поступает так же, как и его партнер, стала победителем...

Это элегантное объяснение получило затем документальное подтверждение в изящном эксперименте на живых эгоистах. Эволюционный биолог Манфред Милински обнаружил поведение “ты — мне, я — тебе” у своих подопытных объектов — трехиглых колюшек. Колюшки становились отважнее, заручившись поддержкой партнера. В природе сотрудничество позволяет приобрести больше пищи и пространства, следовательно, добиться большего успеха в размножении» (Дженет, 2016: 105–106).

Здесь возникает ключевая концепция, важная для понимания «ощущизма» — игра. Философ в книге И. Харичева утверждает: «Но ощущизм — вовсе не сенсуализм. Это нечто принципиально иное. Возможность ознакомиться с чужими ощущениями, причем полученными не только здесь и сейчас, но и в другом месте в другое время.

Несомненно, что появление ощущизма — шаг вперед для человечества. Мы шагнули за рамки своего “я”. В этом проявляется эволюция человечества. Сначала человек шагнул за рамки своей траектории, потом — своего континента, потом — за пределы Земли и, наконец, — за пределы своего “я”» (Харичев, 2011: 217–218).

Ощущизм дает игру, позволяющую выйти за пределы своих правил, «надеть другую личность». Он представляет собой «идеальный наркотик». Великий русский писатель Федор Михайлович Достоевский опередил свое время, введя в литературу *полифонизм* (Бахтин, 1963). Тем не менее чтение и осмысление логики и действий каждого героя не дает ощущения и полного понимания его «правды», а ощущизм — дает.

Разумеется, в таком перевоплощении есть большие плюсы. Рассматривая карнавальную культуру Средневековья, в которой люди во время карнавала надевали маски, оставались неузнанными, играли чужие, парадоксальные или мифические роли, М. М. Бахтин подчеркивает ее огромное значение в той реальности. Тяжелые испытания, казни, войны, произвол властей, эпидемии делали подчас жизнь людей невыносимой. Но карнавал, праздники освобождали их, давая ощущение иной реальности. Число праздников в Средневековье постоянно росло. В книге Дж. Шор «Переутомленный американец: неожиданное сокращение досуга» доказывается, что средний американец работает больше дней и берет меньше выходных, чем средний крепостной. Среднее количество часов, отработанных сотрудниками разных американских компаний, достигло 1780 часов на одного человека, а взрослый мужчина в Соединенном Королевстве работал 1620 часов в год (Стороженко: Электронный ресурс).

В ряде провинций Афганистана, в нескольких других странах наркотики употребляют, чтобы облегчить выполнение тяжелой физической работы. Герой Конан Дойла Шерлок Холмс принимал не только популярный в то время опиум, но и морфий (предшественник героина) и кокаин, который только в 1885 г. начали продавать в виде раствора для инъекций. В конце 1880-х гг. развернулись ожесточенные споры среди ученых о кокаине — лекарство это или отравя. В работе, опублико-

ванной в 1887 г., Зигмунд Фрейд активно защищал кокаин. Шерлок Холмс говорил Ватсону: «И наркотики вредят здоровью. Но зато я открыл, что они удивительно стимулируют умственную деятельность и проясняют сознание. Так что их побочным действием можно пренебречь» (Мишаненкова: Электронный ресурс). Истинная опасность наркотиков станет понятна ученым, врачам и обществу, готовому их слушать, гораздо позже.

По сути, наркотик — это игра, позволяющая жить некоторое время чужой, «заемной» жизнью. И ощуцизм дает здесь огромные возможности в двух смыслах. Развитие способностей ощущать, воспринимать, оценивать порой требует огромных усилий. Обсуждаемая технология дает возможность почувствовать, как это происходит у тех, кто прошел этот путь или имел большие врожденные способности.

Наглядный пример — кулинарные рецепты. Поедание деликатесов было излюбленным занятием богачей и властителей в Древнем Риме эпохи упадка. Но употребление того, что дает «массовая кулинария», использование массы добавок, обостряющих вкус, не позволяет сегодня простому смертному почувствовать очарование и тонкие детали экзотических блюд. «Является ли современный кулинарный рецепт наследником рецептурной традиции... или же торжество масс и массового производства подавили исторические корни, питавшие его идентичность столь долгое время? Современный кулинарный рецепт синкретичен, он сочетает черты рецепта разных культурных традиций и вместе с тем заключает в себе неявный потенциал творческого преображения мира», — пишет Н. В. Гоноцкая, рассматривая философские интерпретации кулинарного искусства (Гоноцкая, 2020: 83). Ощущизм же позволяет как в волшебной сказке сразу же стать знатоком и ценителем!

Еще более привлекательна возможность ощутить себя творцом. Осваивающие живопись вновь и вновь пишут бесконечные натюрморты и пейзажи, осмысливают разные стили и, как правило, не находят «своего» творчества, удовлетворения от сделанного. Здесь же появляется удивительная возможность преодолеть свои ограничения, ощутить себя классиком, возможности которого поражают воображение.

Приведем только один пример. Александр Дюма (1802–1870) остается одним из самых читаемых французских авторов. Он является автором более 100 тысяч страниц текста и, конечно, классики приключенческих произведений — романов «Три мушкетера», «Граф Монте-Кристо», а также множества других произведений. Он был знатоком кулинарного искусства, гурманом и автором поваренной книги «Большой кулинарный словарь». Жандармский полковник, следивший за его путешествиями по России из Санкт-Петербурга до Кавказа, писал: «Он имеет страсть готовить сам на кухне кушанья и, говорят, мастер этого дела». Не имея регулярного образования, но обладая прекрасным почерком, Дюма самым активным образом занимался самообразованием, перевел на французский стихи Пушкина, Лермонтова, произведения других русских писателей, перевел и продолжил «Героя нашего времени» и все это издал во Франции (Моруа, 1962). Представим себе, что у него был бы шлем, фиксирующий ощущения классика... И тогда каждый мог бы почувствовать себя Александром Дюма...

Влияние игр на нашу реальность гораздо глубже, чем это кажется на первый взгляд. Известный психолог Эрик Берн выделяет в каждой личности три сущности — Ребенок, Родитель и Взрослый: «Ребенок — это источник интуиции, творче-

ства, спонтанных побуждений и радости. Состояние “Взрослый” необходимо для жизни. Человек перерабатывает информацию и вычисляет вероятности, которые нужно знать, чтобы эффективно взаимодействовать с окружающим миром. Ему знакомы собственные неудачи и удовольствия... Взрослый контролирует действия Родителя и Ребенка, является посредником между ними. Родитель осуществляет две основные функции. Во-первых, благодаря этому состоянию человек может эффективно играть роль родителя своих детей, обеспечивая тем самым выживание человеческого рода... Во-вторых, благодаря Родителю многие наши реакции давно стали автоматическими, что позволяет сберечь массу времени и энергии... В обычной ситуации каждый из них — Родитель, Взрослый и Ребенок — заслуживают одинакового уважения, так как каждое состояние делает жизнь человека полноценной и плодотворной» (Берн, 1992: 19–20).

Другими словами, Ребенок знает, что есть кто-то (отец, руководитель, президент или кто-то иной), кто представляет, как надо действовать. Если его не слушаться, то он накажет, но, с другой стороны, всегда защитит. Родитель копирует действия и логику своих старших, с которыми прошло его детство. Взрослый ясно понимает, что в пределах своей сферы ответственности он сам отвечает за происходящее. Именно его решения приводят к победам или неудачам. Логика родителей не всегда хороша. Ситуация изменилась — то, что работало вчера, может не дать результата сегодня.

Роль родительского программирования и сценариев жизни, которые были внушены детям, огромны. И значение игр, ощущений, связанных с ними, очень велико. Посмотрим на культуру — в огромной степени она становится «детской». Фильмы и сериалы, которые находятся на слуху и определяют внутренний мир, были рассчитаны не на взрослых людей, а на подростков — «Звездные войны», «Матрица», приключения Гарри Поттера, «Властелин колец», «Игра престолов». Время серьезных романов «для взрослых» миновало, их заменили истории для детей. Научную фантастику заменило фэнтези — сказки о прошлом, возможном и невозможном.

Роль родительского и школьного «программирования» становится очевидной при взгляде на групповые фотографии ребят четвертых-пятых классов. Всматриваясь в лица, ясно представляешь, как, скорее всего, сложится судьба этого человека, какую социальную роль ему предстоит играть. Неожиданности бывают редко. Более того, через полвека часто оказывается, что людей волнуют те же «школьные проблемы», которые заботили детей.

Отчасти это понятно — повышение продолжительности жизни привело к увеличению времени «детства». У братьев Пушкина по Царскосельскому лицее к 30 годам жизнь была «сделана» и можно было ехать в деревню отдыхать. Значительная часть нынешней молодежи к 30 годам еще «не определилась» и ощущает себя подростками. И на работе многим не приходится действовать как положено взрослому — принимать серьезные и ответственные решения и нести за них ответственность. Фактически они исполняют роль детей, выполняющих указания старших. И их начальникам, и им самим обычно это очень удобно. Шлем для видеоигр делает реальность волшебной, а если ко всему этому добавить подлинные ощущения, то можно всю жизнь прожить в детстве...

Социальные последствия перехода общества в «детский мир» очень опасны. СМИ совершенствуются, а люди остаются на этом фоне в позиции наивных детей, которые «кушают» то, чем их «кормят».

Результатом этого могут быть цветные революции и войны. Можно вспомнить события в нашей стране в августе 1991 г. Социологи фиксируют, что участники таких революций, как правило, оказываются уверены, что у них будет в дальнейшем все, что есть сейчас, и еще дополнительные блага, а также «обижаются» на нынешнюю власть, считая, что следующая будет лучше. В недалеком прошлом многие дети пытались «разобрать» будильник и преуспевали в этом, но очень немногим удалось его собрать так, чтобы он при этом продолжал работать.

Когда оказывается все совсем не так и за развал существующей системы нужно платить очень дорого, они, следуя стратегии Ребенка, считают, что их «обманули» и что они «не виноваты» в произошедшем. Острый дефицит Взрослых в обществе предопределил в социально-психологическом смысле тот период истории Отечества, который мы переживаем. Огромную энергию и подъем дает участие в коллективных действиях. Руководители используют это, но ощущизм открывает здесь новые горизонты. Инструменты, обеспечивающие передачу эмоций, многократно усилят это чувство и сделают общество гораздо более неустойчивым, чем сейчас.

За устройствами, делающими реальным «ощущизм», лежат глубокие философские, социальные, психологические проблемы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Острым вопросом является «движение во времени» — вперед или назад, в будущее или прошлое... Опыт последних 50 лет показывает, что компьютерный мир открывает обе возможности. История убеждает, что путь в прошлое, связанный с утратой ряда смыслов, ценностей, производственных и социальных технологий, крайне опасен.

Роман И. А. Харичева «В гуще чужих ощущений» показывает еще один путь деградации общества. То, что хорошо для отдельного человека в некоторые времена, может быть разрушительным для сообщества, к которому он принадлежит. Управление рисками социальных кризисов и катастроф заставляет вновь и вновь обращаться к пути, обозначенному Харичевым. Стремительное развитие компьютерной реальности показывает, что к этим проблемам будут обращаться вновь и вновь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бахтин, М. М. (1963) Проблемы поэтики Достоевского. М. : Художественная литература. 363 с.

Берн, Э. (1992) Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений. Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы / пер. с англ. под ред. М. С. Мацковского. СПб. : Прогресс ; СПб. : Лениздат, 400 с.

Волкова, В. Н. (2022) Истоки и перспективы развития наук о системах. 2-е изд. СПб. : Политех-Пресс. 412 с.

Гоноцкая, Н. В. (2020) Рецепт: апофеоз рациональности или магия жизни? (Часть 2) // Researcher: European of Humanities & Social Sciences. Vol. 3. Pp. 83–96.

Джекет, Д. (2016) Ты — мне, я — тебе // Теория всего на свете / под ред. Д. Брокмана ; пер. с англ. Н. Майсурына и А. Капаназде. М. : Бином. Лаборатория знаний. 400 с. С. 105–106.

Ленин, В. И. (1981) Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 41. М. : Госполитиздат, 1958–1965. 695 с.

Малинецкий, Г. Г. (2022) Синергетика — новый стиль мышления: Предметное знание, математическое моделирование и философская рефлексия в новой реальности. М. : URSS, 288 с.

- Маркс, К., Энгельс, Ф. (1974) Собр. соч. : в 50 т. 2-е изд. М. : Политиздат. Т. 42. 536 с.
- Мишаненкова, Е. А. Шерлок Холмс и наркотики [Электронный ресурс] // ВикиЧтение. URL: <https://biography.wikireading.ru/232747> (дата обращения: 27.02.2023).
- Моруа, А. (1962) Три Дюма. М. : Молодая гвардия. 585 с.
- Семенов, А. (2015) Занимательная философия. СПб. : ООО «Торгово-издательский дом «Амфора»». 446 с.
- Стороженко, Л. Средневековые крестьяне работали меньше и отдыхали больше, чем современный человек [Электронный ресурс] // Businessman.ru. URL: <https://businessman.ru/post/srednevekovyie-krestyane-rabotali-menshe-i-otdyihali-bolshe-chem-sovremennyiy-che-lovek.html> (дата обращения: 27.02.2023).
- Харичев, И. А. (2018) В гуще чужих ощущений. М. : Союз писателей Москвы ; Academia, журнал «Знание-сила». 288 с.
- Хейзинга, Й. (2001) Homo ludens. Человек играющий / пер. с нидерланд. Д. В. Сильвестрова. СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха. 416 с.
- Axelrod, R. and Hamilton, W. D. The Evolution of Cooperation // Science. №211 (1981). Pp. 1390–1396.

Дата поступления: 28.02.2023 г.

SENSATIVISM — IS IT A UTOPIA OR A DYSTOPIA?

G. G. MALINETSKY

*RAS KELDYSH INSTITUTE OF APPLIED MATHEMATICS,
MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITES*

At present, the world is entering a post-industrial era, in which the main threats and greatest opportunities are associated with the improvement of man and society. Modern technologies give humanity the opportunity to choose the future, so aspirations, desires, big projects, utopias become of great importance. These ideas determine how the current bifurcation point can be passed. In the triad of “rational — emotional — intuitive”, the thinkers of the Enlightenment emphasized the first essence, believing that it is knowledge that gives people peace, prosperity and prospect. The world wars showed the fallacy of this view.

Mill saw a liberal version of the future, Lenin — a socialist one, Berdyaev — a religious one. All of them, based on their ideas, considered a person in their integrity. However, technologies change people and allow them to develop certain features, thereby changing the scenarios of their lives and the trends in the development of society.

One of the options for the new reality formation was presented in Igor Kharichev’s recently published book “In the Thick of Other People’s Feelings.” Paradoxically, this book can be seen as both a utopia and a dystopia. In the world presented in this book, people can get or buy other people’s sensations, and that changes a lot. Understanding this version of the future forces us to take a fresh look at many philosophical and scientific problems related to the essence of man. Some of them are discussed in this text.

What language should be used to speak about these complex multidimensional and multilevel systems? The most appropriate language seems to be the theory of self-organization or synergetics. For several decades, it was considered as an approach that lies at the intersection of the areas of subject knowledge, mathematical modeling and philosophical reflection. The concept of self-organization in the 21st century is likely to become as general as the concepts of “consciousness”, “information”, and “reflection”. Today, synergetics actively explores the whole triad “rational — emotional — intuitive”. It is its language that is used in this text.

Keywords: rational, emotional and intuitive spheres; designing the future; self-organization; technological imperative; post-industrial reality; computer space; Homo Ludens; era of hypercontrol; Homo Deus

REFERENCES

- Bakhtin, M. M. (1963) *Problemy poetiki Dostoevskogo*. Moscow, Khudozhestvennaia literatura. 363 p. (In Russ.).
- Bern, E. (1992) *Igry, v kotorye igraiat liudi. Psikhologiya chelovecheskikh vzaimootnoshenii. Liudi, kotorye igraiat v igry. Psikhologiya chelovecheskoi sud'by* / transl. from English; ed. by M. S. Matskovsky. Saint-Petersburg, Progress ; Saint-Petersburg, Lenizdat, 400 p. (In Russ.).
- Volkova, V. N. (2022) *Istoki i perspektivy razvitiia nauk o sistemakh*. 2nd ed. Saint-Petersburg, Politekh-Press. 412 p. (In Russ.).
- Gonotskaia, N. V. (2020) Retsept: apofeoz ratsional'nosti ili magiia zhizni? (Chast'2). *Researcher: European of Humanities & Social Sciences*, vol, pp. 83–96. (In Russ.).
- Dzhekhet, D. (2016) Ты — мне, я — тебе. In: *Teoriia vsego na svete* / ed. by D. Brokman ; transl. from English by N. Maisurian and A. Kapanadze. Moscow, Binom. Laboratoriia znani. 400 p. Pp. 105–106. (In Russ.).
- Lenin, V. I. (1981) The Complete Works. 5th ed. Vol. 41. Moscow, Gospolitizdat, 1958–1965. 695 p. (In Russ.).
- Malinetskii, G. G. (2022) *Sinergetika — novyi stil' myshleniia: Predmetnoe znanie, matematicheskoe modelirovanie i filosofskaia refleksiiia v novoi real'nosti*. Moscow, URSS. 288 p. (In Russ.).
- Marks, K. and Engel's, F. (1974) Collected works in 50 vols. 2nd ed. Moscow, Politizdat. Vol. 42. 536 p. (In Russ.).
- Mishanenkova, E. A. Sherlock Kholms i narkotiki. *VikiChtenie* [online] Available at: <https://biography.wikireading.ru/232747> (accessed: 27.02.2023). (In Russ.).
- Morua, A. (1962) *Tri Diuma*. Moscow, Molodaia gvardiia. 585 p. (In Russ.).
- Semenov, A. (2015) *Zanimatel'naia filosofiia*. Saint-Petersburg, OOO «Torgovo-izdatel'skii dom "Amfora"». 446 p. (In Russ.).
- Storozhenko, L. Srednevekoveye krest'iane rabotali men'she i otdykhali bol'she, chem sovremennyi chelovek. *Businessman.ru*. [online] Available at: <https://businessman.ru/post/srednevekoveyie-krestyane-rabotali-menshe-i-otdyihali-bolshe-chem-sovremennyiy-chelovek.html> (accessed: 27.02.2023). (In Russ.).
- Kharichev, I. A. (2018) *V gushche chuzhikh osbchushchenii*. Moscow, Soiuz pisatelei Moskvy ; Academia, zhurnal «Znanie-sila». 288 p. (In Russ.).
- Kheizinga, I. (2001) *Homo ludens. Chelovek igraushchii* / transl. from Holland by D. V. Sil'vestrov. Saint-Petersburg, Ivan Limbakh Publ. House. 416 p. (In Russ.).
- Axelrod, R. and Hamilton, W.D. The Evolution of Cooperation. *Science*, no. 211 (1981), pp. 1390–1396.

Submission date: 28.02.2023.

Малинецкий Георгий Геннадьевич — доктор физико-математических наук, профессор, директор Центра синергетики и гуманитарно-технологической революции Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-75-95. Эл. адрес: GMalin@Keldysh.ru

Malinetsky Georgiy Gennadyevich, Doctor of Physics and Mathematics, Professor, Director, Centre of Synergetics and Humanitarian and Technological Revolution, Institute of Fundamental and Applied Research, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-75-05. E-mail: GMalin@Keldysh.ru